

Чем больше она говорила, тем больше печали и недоумения скапливалось у неё на бровях:

— Что за болезнь у Наследного принца? Почему он постоянно вызывает лекаря Суна из Медицинской палаты, а других врачей даже не подпускает?

Министр Чи подумал и сначала сказал:

— Ты уже младшая наложница Наследного принца, и, став частью Восточного дворца, впредь, говоря «наш дом», ты должна иметь в виду только Восточный дворец, а не вспоминать о родительском доме.

Чи Минцзяо кивнула.

Только после этого он продолжил:

— Во-первых, Наследный принц был занят множеством дел на юге и не мог уделять внимание обычным осмотрам; во-вторых, если у него действительно есть какая-то болезнь, он не может говорить о ней посторонним, и уже приглашен лекарь для тайного лечения...

— Если это действительно болезнь, ты можешь делать вид, что ничего не знаешь, — наставил он.

Чи Минцзяо спросила:

— Нельзя ли проявить заботу?

Министр Чи покачал головой:

— Если Наследный принц намеренно скрывает это, значит, это не обычная болезнь, о которой можно говорить.

Чи Минцзяо наконец поняла и кивнула, обещав выполнить просьбу.

— Только папа может научить меня, иначе я не знаю, что делать, и постоянно волнуюсь, — снова печально сказала она.

— Почему ты снова грустишь? — министр Чи решил поднять ей настроение и спросил. — По дороге я слышал от Инсю, что недавно построенный «Дворец весеннего благоухания» создан для тебя?

Её настроение сразу же улучшилось.

Министр Чи вздохнул с облегчением:

— Правда?

Он снова спросил.

Чи Минцзяо кивнула, а затем покачала головой.

Министр Чи с недоумением посмотрел на неё.

— Наследный принц еще не сказал, когда я смогу туда переехать, — Чи Минцзяо опустила голову, перебирая в руках платок. — Он сказал, что еще не всё готово, не хватает нескольких

картин или чего-то еще...

Она взглянула на Инсю.

Платок в её руках, казалось, был её сердцем, бьющимся в тревоге.

Инсю подошла и сказала:

— Да, я подкупила служанку у ворот Дворца весеннего благоухания, и она сказала, что Наследный принц лично велел лекарю Суну написать картину в качестве подарка для будущей Наследной принцессы.

— Для Наследной принцессы, а не для младшей наложницы? — нахмурился министр Чи.

— Возможно, служанка не расслышала, — Инсю тоже нахмурилась, взяв на себя ответственность. — После обеда я снова спрошу.

Министр Чи кивнул.

Он посмотрел на печаль на лице дочери, и его сердце разрывалось.

Подумав, он наставил:

— Если это действительно для Наследной принцессы, ни в коем случае не соперничай, запомни.

Чи Минцзяо с трудом кивнула.

Она, хоть и была избалованной, все же понимала и была благоразумна.

Министр Чи вздохнул с облегчением.

Он улыбнулся, чтобы утешить её:

— Наследный принц только что в кабинете хвалил тебя.

Чи Минцзяо с недоумением посмотрела на него.

Министр Чи вытер ей слезы:

— Он сказал, что моя жемчужина умна и способна, и что это благодаря моему воспитанию, и назвал меня тестем.

— Правда? — она неуверенно спросила. — Я только что слышала от Инсю, но не решалась поверить.

— Правда.

Министр Чи был доволен и спокоен:

— Наследный принц ценит тебя, и я, благодаря этому, тоже стал более уважаем.

Чи Минцзяо посмотрела в сторону кабинета, погруженная в свои мысли, и медленно кивнула.

Министр Чи с удовлетворением взял её за руку и легонько похлопал.

Медицинская палата.

Мелкий дождь шел весь день, и теперь он стал еще более густым, а ветер стих.

Окно было залито весенней зеленью, и почки внезапно распустились на ветвях.

Сквозь мелкий дождь это выглядело, как будто феи танцуют в тумане.

Истинная красота — это красота в тумане.

Она завораживает и манит.

Заставляя глаза гореть, а сердце трепетать.

Сун Чуньцзин сидел в задумчивости, глядя на дымку, и наконец дождался конца рабочего дня.

Он положил то, что держал в руках, и встал.

Шэнь Хуань спросил:

— Учитель, домой?

Сун Чуньцзин спустил закатанные рукава и небрежно кивнул.

Он первым вышел из Медицинской палаты и шагнул под дождь.

— Учитель... — Шэнь Хуань держал черный плащ с серебряной вышивкой и неуверенно позвал.

— Возьмете это?

Сун Чуньцзин махнул рукой.

Шэнь Хуань посмотрел на плащ в руках, а затем на не слишком ясное небо снаружи.

Он решил взять его с собой.

Догнав Сун Чуньцзина, он накинул плащ на плечи учителя.

Сун Чуньцзин не стал возражать, накинул плащ и пошел вперед.

Шэнь Хуань, наблюдая за его выражением лица, осторожно спросил:

— Дождь все еще идет, подождите, я вернусь за зонтом?

Сун Чуньцзин покачал головой, его лицо покрылось мелкими каплями воды.

— Подышать воздухом, промокнуть под дождем — это освежает, — сказал он.

Шэнь Хуань был молод и не понимал, что может быть освежающего в этом.

Но раз учитель шел под дождем, он не мог остаться под зонтом.

Поэтому он выпрямил грудь и пошел рядом с Сун Чуньцзином.

Его плечи были узкими, и вскоре его одежда промокла.

Сун Чуньцзин наконец очнулся и взглянул на него.

Он снял плащ и накинул его на Шэнь Хуаня.

Он был недостаточно высок, чтобы плащ не волочился по земле.

Сун Чуньцзин присел, подобрал подол и завязал золотой воротник, его пальцы, невероятно красивые, быстро завязали крепкий узел.

Шэнь Хуань немного смутился и отступил назад:

— Не нужно, учитель, я уже взрослый.

Сун Чуньцзин не стал настаивать.

Он передал подол плаща Шэнь Хуаню.

Шэнь Хуань крепко обнял его, завернувшись, как пирожок.

Он кивнул Сун Чуньцзину, показывая, что можно идти.

Сун Чуньцзин встал и глубоко вдохнул свежий воздух.

В конце дворцовой дороги появилась темная фигура, кто-то шел с зонтом, спеша к ним.

Подойдя ближе, стало видно, что это У Да.

У Да, увидев его под дождем, инстинктивно почувствовал, что это нехорошо, и слегка поднял зонт, чтобы укрыть их обоих.

Под зонтом было тесно, и У Да, как живая печка, излучал сухое тепло.

В сравнении с этим Сун Чуньцзин был весь мокрый и выглядел жалко.

Когда тепло и холод столкнулись, он отвернулся и чихнул, прикрывая рот рукой.

У Да, разделяя зонт, не видел в этом ничего странного.

Он с заботой спросил:

— Лекарь Сун, вы не заболели?

Сун Чуньцзин махнул рукой, чувствуя, что расстояние слишком близкое.

Он незаметно отступил назад.

У Да сделал полшага вперед, снова накрыв зонтом их обоих.

Сун Чуньцзин промолчал.

У Да прямо сказал:

— Вы закончили работу? Сейчас свободны?

— Нет.

— Если свободны, Наследный принц просит вас зайти, — У Да все же продолжил.

Сун Чуньцзин смотрел на него с непроницаемым взглядом и снова сказал:

— Нет.

У Да промолчал.

Получив наставление от Янь Чжэня, он уже не был прежним У Да.

Он кашлянул и улыбнулся:

— Наследный принц сказал, что заболел, и просит вас осмотреть его и выписать лекарство.

Сун Чуньцзин тоже кашлянул.

У Да улыбался, ожидая его ответа.

— Эта болезнь Наследного принца мне не под силу, — он сказал мягко и почтительно, но слова были полны сарказма. — Пусть лучше пьет больше воды.

Смысл был ясен: Наследный принц, вероятно, просто бездельничает.

У Да, хоть и был прямолинейным, не был глупым, и сразу понял скрытый смысл.

Его улыбка застыла на лице.

Он подумал: почему всё идет не так, как планировалось?

Сун Чуньцзин вежливо кивнул ему и вышел из-под зонта.

У Да тут же последовал за ним, идя сзади и торопливо говоря:

— Вы точно не пойдете?

Сун Чуньцзин шел без выражения лица, не колеблясь.

У Да подумал и выразил свои чувства:

— На этот раз, сопровождая Наследного принца, лекарь Сун тоже долго не увидит меня.

Сун Чуньцзин на этот раз замедлил шаг:

— Наследный принц уезжает?

У Да смущенно улыбнулся:

— Да.

Не дожидаясь ответа Сун Чуньцзина, У Да опустил голову и засмеялся:

— Тогда я пойду и доложу Наследному принцу, что иду?

Сун Чуньцзин вздохнул и кивнул.

У Да, держа зонт, повернулся и ушел.

Мелкий дождь снова начал падать на голову, и Сун Чуньцзин снова чихнул, почувствовав холод.

Шэнь Хуань тоже боялся, что он заболит, и с тревогой сказал:

— Учитель, давайте быстрее пойдем домой.

Сун Чуньцзин кивнул и, взяв Шэнь Хуаня за руку, вышел за ворота дворца.

У ворот дворца ждала карета из поместья Сун.

Сун Чуньцзин взглянул на длинную и бесконечную дорогу домой и сам сел в карету.

Шэнь Хуань спросил:

— Мы больше не будем гулять?

— Нет, — Сун Чуньцзин сказал. — Лучше посидеть в уютной карете.

Шэнь Хуань с улыбкой сел в карету и снял плащ, чтобы накинуть его на учителя.

Он, полувзрослый парень, был как печка, и плащ стал очень теплым.

Сун Чуньцзин снова чихнул.

Шэнь Хуань промолчал.

Он подумал, что учитель действительно слаб здоровьем.

Спустя время они доехали до поместья Сун.

Сун Чуньцзин был в полусне.

Шэнь Хуань похлопал его:

— Учитель, мы приехали.

Сун Чуньцзин проснулся и, сонный, медленно вышел из кареты.

<http://bllate.org/book/17721/1656299>